

Когда этот вопрос был задан отцу Генри, в суде повисло неловкое молчание. Несколько добрых людей из Королевского города были привлечены в качестве свидетелей на суд, чтобы они могли рассказать другим о том, что они видели в этот день.

Принц Кастеллан начал терять терпение: «Тебя спрашивают, отец. Говори», — крикнул он.

Голос Кастеллана был грубым и ворчливым, отчего принцесса Тельма на мгновение вздрогнула; она была поражена тем, насколько разгневался ее брат.

«Мне нечего сказать, мой принц», — ответил отец Генри.

Принц Кастеллан резко встал. «Тебе нечего сказать!» Теперь он был еще больше в гневе. «Ты признаешь, что убил моего отца?»

«Я ничего не признаю, мой принц. моя верность принадлежала королю Тэлину, и она последует за ним в могилу. Секрет того, кто убил короля, будет раскрыт рано или поздно, я молил об этом богов».

Разгневанный и немного нервный принц Кастеллан обнаружил, что его гнев сходит на нет, а его супруга Катарина находилась рядом с их маленьким сыном Баркисом, она, казалось, никогда не оставляла мальчика где-либо. Катарина держала Кастеллана за руку и убеждала его сесть.

...

Когда атмосфера очистилась, лорд правосудия и закона, высокоучёный человек, известный как лорд Арфрий, продолжал читать отрывок и перечислять проступки отца Генри. Главное, в чём его обвиняли, было то, заметил ли он порез, когда он и его сёстры готовили тело к похоронам короля.

На что отец Генри ответил: «Я видел порез, но о некоторых вещах лучше умолчать», и это стало его погибелью. Принц Кастеллан усмехнулся несчастьям отца Генри, он хотел увидеть его висящим или, что ещё хуже, обезглавленным. Затем суд был отложен на день, отца Генри отвели в темницу и заковали в кандалы на шее, запястьях и лодыжках.

Пророкам потребовался всего день, чтобы узнать о предателе и убийце короля. Отец Генри стал притчей во языцех, одни хвалили его за то, что он сверг тирана, которого ненавидели, а другие жаждали увидеть его голову на копье. Таким образом, Профис разделился.

Этот раскол благоприятствовал принцу Люциану Митандиру и его попытке вернуть трон отца и снова вывести дом Митандир на карты. У Люциана было большое войско из пятидесяти тысяч человек, верных ему и его делу. Но это было даже меньше половины того, чем располагал Дом Тейлин, он оказался в меньшинстве, еще до того, как принял решение выступить на Профис.

Люциан и его люди разбили лагерь в заброшенной деревне по пути, которая не имела названия, там был замок, который был темным, на камнях были пиявки и мох, ясно показывающие, что замок был древним. У всех его людей были палатки для сна, и они сделали еще много палаток в надежде на то, что к их делу присоединится больше людей.

Весь день они тренировались, а ночью отдыхали, без перерыва, и то только потому, что далеко не все из них были воинами. Многие были сторонниками Профиси, бежавшими от власти короля Таэлина и примкнувшими к делу, справедливому делу; они были готовы умереть за Мифандир.

Возможно, вас это удивит, но вы даже не представляете, на что пойдет человек, чтобы доказать свою преданность тому, во что он свято верит, в чем убежден. Эти люди были готовы умереть за Луциана. Они отдали всю свою жизнь и всю свою волю тому, чтобы возвести Луциана Мифандира на трон, потому что верили, что это будет правильно.

Луциан сидел в своей крепости, залитой теплым светом свечей и пламенеющих бревен, и обсуждал с тремя приближенными и советом лордов ход войны. И хотя в зале совета его крепости пылал огонь, он все равно замерз, и пальцы его онемели.

Три лорда. Лорд Губелет, предавший короля Тэлина и присоединившийся к Луциану, служил мастером денежной казны Профиса, пока не решил, что Тэлин не является королем, которому он хотел служить, и покинул королевство. Остальные двое — кардинал Тофер и герцог Рэйнесс. Кардинал Тофер был рыцарем из далекой земли, о которой Луциан никогда не слышал. А герцог Рэйнесс был потомком самого первого короля Митандира, поэтому они с Луцианом были родственниками. Он не был настоящим герцогом, ему просто нравилось присваивать себе титулы. Однажды он сказал Луциану, что он принц. Тофер и Рэйнесс были одного возраста с Луцианом — сорока четырех лет, но все еще сильны и проворны, словно им было двадцать.

Лорд Губелету было около пятидесяти, и он всегда носил черную одежду — возможно, его дурной вкус объяснялся тем, что он был профиссианец и всю жизнь провел в глубоких снегах. Это был высокий человек с белой бородой и волосами, в которых смешивались белые и черные пряди. Он выглядел пожилым, но его крепкое телосложение говорило об обратном. Кто-то мог бы принять его за рыцаря, хотя таковым он никогда не был.

Во время их встречи именно лорд Губелет обладал тактическими приемами и планами, потому что он знал Профиссию лучше всех остальных, включая самого Луциана, который полностью забыл свое королевство, будучи вынужденным покинуть его в нежном возрасте. Они все полагались на лорда Губелета в том, что касалось расположения дворца, улочек и сбросовых ящиков, секретных дорожек и выходов.

«Этим утром я получил записку от торговцев, проезжавших через лагуну», — произнес лорд Губелет и достал записку. Затем он передал ее Луциану: «В ней говорится, что верховный септон, отец Генри, обвиняется в измене».

""

"Его Высочество Септон?" - спросил герцог Рейнесс.

"Его зовут отец Генри, он благочестивый человек и верен короне", - добавил лорд Юбер.

Люциан несколько раз прочитал записку. "Что он сделал?" - спросил он, передавая записку кардиналу Тоферу и герцогу Рейнессу, чтобы они тоже прочитали.

"Говорят, что он сговорился с бывшим десницей короля, сэром Голиафом, чтобы убить короля.

Сэра Голиафа обвиняют в том, что он перерезал королю горло в его тронном зале, а отец Генри его укрывал".

"Вы верите в эти обвинения?" - вмешался герцог Рейнесс.

"Я говорю, что Тэлин получил по заслугам за то, что сделал с моим братом. Зло было предсказано, и ничем хорошим для него это не закончится", - вмешался Люциан. "Нам нужно сосредоточиться на том, чтобы собрать больше людей и взять столицу штурмом, пока королевство уязвимо", - настаивал он.

Теперь, когда правда была высказана, все на мгновение замолчали. Письмо, отправленное в Мальдонию с просьбой о помощи Артемиса, осталось без ответа - прошло уже некоторое время, но ответа по-прежнему не было.

"Король Мальдонии пока не ответил на наше дело, но письмо уже дошло до Мальдонии. Возможно, нам следует подождать..."

"У нас нет времени". Люциан резко поднялся и провел рукой по волосам. "Я должен сам отправиться в Мальдонию и встретиться с Артемисом. У наших домов есть история союза; он должен предложить мне свою помощь".

"Могу ли я говорить прямо, Ваше Высочество?" У лорда Хубелета всегда было что сказать.

"Продолжайте, лорд Хубелет".

"Я опасаюсь, что союз, заключенный в прошлом между Домом Артрейдесов и Домом Митандиров, более не существует. Ваши предшественники, без сомнения, были хорошими союзниками, но я боюсь, что для вас двоих все будет иначе".

"Почему же так, милорд?"

Кардинал Тофер вмешался: "Я слышал, что король отправился в путешествие, чтобы посетить десять домов Мальдонии. Мы все знаем, что это путешествие может занять месяцы, и вы правы, у нас нет времени".

"И что дальше!" - закричал Лукиан, схватил сломанное кресло и швырнул его через стену, после чего разбил вдребезги. "Разве я должен просто ждать, пока эти твари снова займут мой трон? Они держат мою сестру в плену".

"Принцесса Вэрис вышла замуж за лорда и живет гораздо лучше, чем ты думаешь. Она никогда не представляла угрозы для короля Тайлина, поскольку она женщина. Если мы собираемся выступить против Профиса, нам нужно..." - лорд Хубелет был внезапно прерван Лукианом, который не хотел больше слышать никаких возражений.

Возможно, ему стоит вернуться в Доху с женой и сыновьями. В Дохе он не был королем, но он был особой королевской крови и жил в десять раз лучше, чем большинство королей в Профисе. Профис был холодным, древним и вечно погруженным во тьму, в то время как в Дохе солнце светило каждый день, и ему никогда не приходилось испытывать недостатка ни во власти, ни в пище.

Зимние холода приближались, угрожая его последователям небывалым голодом и смертью. Луциан это осознавал, и его подданные тоже чувствовали надвигающуюся опасность. Луциан решил перевести дух и подошел к окну, откуда ему открывался вид на шатры. Это были не

просто шатры – в них жили люди, которые в него верили, посвятили ему свои жизни и сражались за него, и он не мог отвернуться от них, когда они так близко.

Поэтому он принял решение: "На рассвете мы возьмем коней и отправимся в Мальдонию. Мне нужно встретиться с королем".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92627/3015062>